

*Касіна Т. А., Стребуль Л. О.,
Дніпропетровський національний університет*

КРОССКУЛЬТУРНА КОМПЕТЕНЦІЯ: ПОШУК ІННОВАЦІЙНИХ МЕТОДИЧНИХ ПІДХОДІВ У ПРАКТИЦІ НАВЧАННЯ СТУДЕНТІВ-ІНОЗЕМЦІВ

У статті розглядаються проблеми кросскультурної компетенції, використання у навчальному процесі сучасних освітніх теорій.

Ключові слова: кросскультурна компетенція, кросскультура, культура.

В статье рассматриваются проблемы кросскультурной компетенции, использование в учебном процессе современных образовательных теорий.

Ключевые слова: кросскультурная компетенция, кросскультура, культура.

The article deals with the problems of cross-cultural competence, and the usage of modern educational theories in the instruction process.

Key words: cross-culture, culture, cross-cultural competence.

Современные тенденции совершенствования методики преподавания в высших учебных заведениях направлены на повышение конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда. В связи с этим разработка и внедрение образовательных технологий обучения, моделирование коммуникативных ситуаций предполагают в первую очередь формирование профессиональной компетенции обучающихся языку и адаптацию иностранцев к новой социально-культурной среде. Неотъемлемое явление при обучении иностранных студентов, представителей разных культур – это кросскультура как межкультурное скрещивание, пересечение двух и более культур (кросскультура – от англ. Cross – пересекать, переключать с одного на другое [1, с. 413]).

Проблемы межкультурной, кросскультурной компетенции рассмотрены в многочисленных исследованиях и публикациях, в том числе Е. Верещагина, В. Костомарова, А. Бердичевского, Е. Пасова, О. Митрофановой и других. Одними из основополагающих теорий в этой области в последние десятилетия являются модель Г. Хофстеда в книгах Hofstede G. "The Software of Mind" и теория множественности проявлений интеллекта Г. Гарднера "Множинні інтелекти Гарднера. Теорія у практиці" [3, с. 16].

Г. Хофстед в своїй теорії визначає людину як унікальну програму психологічних характеристик, які людина не розділяє з іншими [4, с. 19]. Культура ж представляє те, що об'єднує індивідів у групу. Ми часто використовуємо поняття "культура", говорячи про етнічні та національні групи, народи, об'єднані в групи за інтересами, способом життя або професійною приналежністю, звідси ж ми відносимо групи іноземців, навчаючись в іншій країні.

Мета даної статті – пошук нових методических підходів у практиці розвитку інтелектуальних можливостей студентів-іноземців, нових прийомів роботи з мовними та культурологічними одиницями, їх впровадження в навчальний процес.

Завдання: а) проводити порівняння різних національних культур, на основі їх базових характеристик, застосовувати результати досліджень у практиці навчання; б) вважати цільовим ознайомлення та впровадження в навчання сучасних теорій, розроблених способів та прийомів удосконалення навчального процесу, які дають рекомендації щодо порівняння та вивчення межкультурних відмінностей іноземних студентів.

Відомо, що культура представляє собою набір базових представлень та цінностей, віровань, поведінкових норм, властивих (присущих) певній групі людей та впливаючих на поведінку кожного члена групи та його інтерпретацію поведінки інших членів даної групи./ Сазонова Н. Характеристики культур [5, с. 11].

В поняття культури входить не тільки знання, але й досвід, відносини, цінності, ієрархія, релігія, поняття часу, Всесвіту, які отримала дана певна група людей в процесі поколінь на основі індивідуального та групового досвіду. В момент контакту представників різних культур за умови незнання цих базових принципів межкультурної комунікації неминуче виникає непорозуміння, складності в спілкуванні, конфлікти, тому необхідність розвитку кросскультурної компетенції в сучасних умовах розширених міжнародних контактів є невід'ємною умовою успішної роботи фахівців практично в будь-якій області знань.

Особливо важливим стає розуміння специфіки межкультурних відмінностей при навчанні іноземців.

Важливо розуміти, що відмінності в культурі знаходять своє відображення в різноманітній манері одягання, в поведінці, ритуалах тощо.

Г. Хофстед описує чотири основні елементи прояву культури, на які ми в першу чергу звертаємо увагу. Це символи, ритуали, герої та цінності.

Під символами розуміються слова, жесты, герої та цінності, а також предмети, які несуть особливе значення та впізнаються представниками даної культури. К символам можуть відноситися певні види одягу або макіяжу, марки автомобілів, використання жаргону тощо.

Герої – це певні особи, які всіма володіють певними характеристиками, які дають їм високу оцінку в суспільстві, і таким чином вони стають зразками для наслідування.

Ритуали представляють собою колективні дії, які розглядаються як основи соціального життя. Це і релігійні церемонії, і особлива манера привітання, жесты, знаків поваги до старших. Ці елементи

проявления культуры относятся к видимому её выражению, не смотря на то, что их корни в культуре того или иного народа часто незаметны.

Безусловно, роль символов, героев и ритуалов очень важна, но в основе понятия культуры фундаментальные ценности, по Хофстеду, это “общие тенденции в предпочтении определённого положения вещей над другими [4, с.3]. Эти ценности являются одними из первых, с которыми знакомятся дети. Примерами подобных ценностей могут служить семейные ценности, независимость, личная свобода, безопасность, интеллектуальные ценности и многое другое.

Проведя сравнительный анализ культур, Хофстед предлагает сопоставлять различные культуры на основе их базовых характеристик. По его мнению, мировосприятие и миропонимание людей различных культур можно классифицировать по четырём характеристикам:

Властная дистанция (*power distance*) – степень неравенства между людьми. Например, в Японии, Китае, в странах с высокой властной дистанцией, вся власть сконцентрирована в руках небольшого количества людей, остальные же члены общества следуют решениям, принимаемым этой небольшой группой.

В странах с низкой концентрацией власти (Дания, Австрия) значительно большее число людей участвует в принятии решений.

Уклонение от неопределённости (*uncertainty avoidance*) – степень, с которой люди предпочитают формальные правила и устойчивые схемы жизни. Уклонение от неопределённости тесно связано со способностью идти на риск, не избегать открытого разрешения конфликтов и конкуренции. Представители культур с высокой степенью неопределённости (США, Канада) менеджеры более склонны к принятию риска!

Индивидуализм (*individualism*) – степень, с которой человеческое общество предпочитает действовать индивидуально, нежели в группе. В индивидуалистических обществах (Великобритания, Австрия) люди концентрируются на себе и не склонны попадать в зависимость окружающих. Они ставят личные цели выше целей группы. В коллективистских обществах (Китай, Япония, Бразилия, Колумбия, Чили) люди воспринимают себя как часть группы и склонны к коллективному принятию решений.

Мужественность / женственность (*masculinity/femininity*) – соотношение таких ценностей, как успех и деньги с “феминистическими” ценностями (качество жизни, забота о слабых, тёплые отношения с окружающими). В обществах с высокой степенью мужественности (США, Италия, Япония) мужчинам и женщинам отводятся разные социальные роли. Особое достижение приобретают успех и профессиональные достижения, а качество жизни тесно увязывается с обладанием материальными благами.

Долгосрочная / краткосрочная ориентация (*long-term/short-term orientation*) определяется как “степень”, в которой общество нацелено на прагматическую перспективу ориентации на будущее, нежели на традиционную историческую краткосрочную оценку. В культурах с долгосрочной ориентацией люди сориентированы на душевное спокойствие, единение с природой, уважение к традициям, бережливость и упорство.

Среди культур с долгосрочной ориентацией могут быть названы азиатские страны, в первую очередь Китай. Представители культур с краткосрочной ориентацией нацелены на достижения личного успеха, стабильности и уверенности в себе.

Отдельные эпизоды и феномены китайской культуры могут быть предметами исследований любой из гуманитарных дисциплин.

Если мы будем оценивать особенности китайского мировоззрения и мировосприятия с точки зрения Хофстеда, то отмечается полярное положение китайской системы ценностей по отношению к таковой у большинства неазиатских стран. Например, китайская наука имеет наиболее высокие показатели по преобладанию коллективного над индивидуальным. В работе с китайскими студентами это проявляется в невозможности инициировать дух соревновательности, тогда как множество методик обучения предполагает использование естественной конкуренции между студентами для повышения мотивации обучения и улучшения общих результатов. С китайцами такие приёмы не срабатывают, так как все межличностные проблемы и соперничество в группе вторичны по отношению к необходимости объединения, сплочённости в условиях чуждой культурной действительности.

Совершенно очевидно, что в Китае сложился общественный уклад с высокой дистанцией власти. Китайцы почтительны к вышестоящим, и при обучении китайских студентов это выражается в демонстрируемом уважении к преподавателю, готовности подчиняться его требованиям, поэтому здесь очень важным является чёткая очерченность и регламентированность требований преподавателя. Если точно не определены поставленные задачи обучения и сроки их достижения, китайцы, скорее всего, вообще не сочтут необходимым стремиться к их достижению. Чрезмерная демократичность преподавателя в любых проявлениях может быть воспринята как слабость и приведёт к потере контроля над учебным процессом.

Говоря о современных технологиях и методах обучения, следует учитывать некоторые положения теории множественности интеллекта американского психолога Говарда Гарднера [3, с. 288]. Гарднер утверждает, что каждый человек обладает, по крайней мере, восемью типами интеллекта в разной степени выраженности (вербально-лингвистический; логико-математический, визуально-пространственный, телесно-кинестический (моторно-двигательный), музыкально-ритмический, межличностный, внутриличностный и натуралистический). Как утверждает Гарднер степень проявления и развития того или иного типа интеллекта зависит от жизненного опыта человека.

В процессе обучения китайских студентов русскому, да и любому другому иностранному языку, базируясь на теории Гарднера, необходимо учитывать то, что в Китае сформировалась уникальная идеографическая письменность, которая создала особую интеллектуальную модель любого представителя этой нации. Иероглиф, как символ предмета, понятия, качества или движения – это способ образного восприятия мира. Китаец, обучаясь грамоте, учится мыслить образно, развивает своё визуально-пространственное восприятие.

Поскольку китайский язык имеет слоговой слой, то китайцам тяжело даётся изучение языков фанемного строя. Каждая слогофонема (силлабема) китайского языка будучи наименьшей групповой единицей, является также и смысловой единицей, имеющей образную идеографическую форму. Следовательно, набор фонем русского языка (будь то слово, словосочетание или предложение) расчленяется китайцем на силлабемы, в результате чего формирование визуальной ассоциации (слово – образ) становится практически невозможным, что усложняет процесс запоминания. К тому же восприятие потока речи как набора силлабем неизбежно приводит к нарушениям в произношении, связанных с особенностями фонетики китайского языка.

Поскольку у китайцев хорошо развито визуально-пространственное мышление, то, возможно, использование акцентированных на визуальном восприятии приёмов обучения дало бы хорошие результаты не только при изучении грамматических конструкций, но и при изучении лексики. Китайский язык тоновый. Практически каждый китаец способен моментально воспринять на слух и воспроизвести любую мелодию. Целесообразно поэтому на начальных этапах обучения китайцев иностранному языку обратиться кразного рода тренировочным упражнениям, опирающимся на аудиальное восприятие. Например, положить на музыку труднопроизносимые для китайцев сочетания фонем и использовать эти аудиозаписи как на занятиях, так и для самостоятельной работы. Эти приёмы могут быть эффективными при постановке произношения.

Если говорить о логико-математическом интеллекте, то именно в этой области и возникает наибольшее число взаимонепониманий и недоразумений. Проблема состоит в зеркальном отличии логики и способа мышления китайцев: они мыслят индуктивно (от частного к общему, от фактов к гипотезе), тогда как западные цивилизации базируются на дедуктивном мышлении (от общего к частному). В результате при изучении русского языка китайцам чрезвычайно трудно понять и воспринятьего грамматическую структуру. Очевидно, необходимо создание методики преподавания, обеспечивающей обучение способности восприятия причинно-следственных связей (роль которых в китайском способе мыслить играют аналогии).

Развитие кросскультурной компетенции с применением теории множественности интеллекта Гарднера в условиях расширенных международных контактов является неперенным условием для успешной работы с иностранцами.

Литература:

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. – М.: ООО "Изд-во АСТ", 2002. – 43 с.
2. Інноваційна діяльність ВНЗ / Упоряд. Л. Галіцина. – К.: Вид. дім "Шкільний Світ", 2005. – 128 с.
3. Гарднер Г. Множинні інтелекти: Теорія у практиці. Хрестоматія. – К.: Мегатайп, 2004. – 288 с.
4. Hofstede G. Measuring Organizational cultures: Administrative Science Quarterly, 1990. – Vol. 35. – 101 с.
5. Сазонова Н. Характеристика культуры и планирование рекламных компаний. – К., 2001. – 234 с.
6. Словарь иностранных слов и выражений. Энциклопедический справочник. – Минск: Современный литератор, 1999. – 177 с.